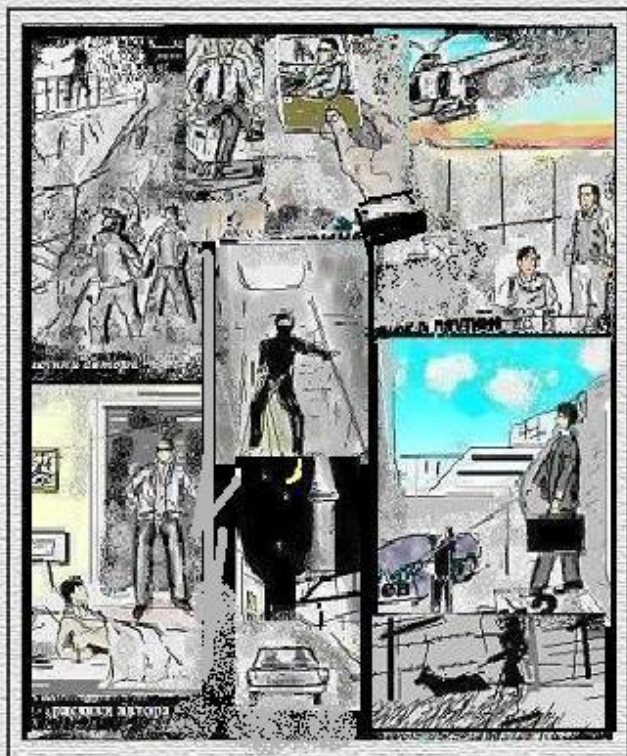


приключения, фантастика, детектив

ГЕННАДИЙ ДМИТРИЧЕВ

ЧТО ХУЖЕ СМЕРТИ?



Геннадий Дмитричев

Что хуже смерти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24729239

Аннотация

Если верить статистике – детектив самый читаемый жанр. Я тоже поддался этому течению и сочинил небольшую повесть, которую с натяжкой, думаю, можно отнести к этому жанру, и конечно с элементами фантастики (куда же без неё, родимой). Но мой детектив не похож на те, которыми ежедневно потчует нас ТВ. Здесь Вы не найдёте маньяков, сыщиков, трупы... Хотя Вас ждут не менее увлекательные приключения.

Содержание

Эпизод первый	4
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Эпизод первый

ИГРА «В КОШКИ-МЫШКИ»

Глава 1

ПРИБЫТИЕ

«Боинг – 757» трансазиатских линий заходил на посадку. Об этом минуту назад объявила стюардесса и попросила пристегнуть ремни. Пассажир, занимающий пятнадцатое кресло А, выполнил просьбу и выглянул в иллюминатор. Под крылом авиалайнера зеленели аккуратные квадратики полей, но построек еще не было видно. В первую секунду он удивился насыщенности зелени – на дворе начало декабря. Но тут же вспомнил, где он, куда летит, вернее, уже прилетел. «А в Москве всё уже завалило снегом», – не без ностальгии подумал он, хотя столицу покинул недавно.

Пассажира звали Андрей Павлович Бароновский, новый помощник посла России в представительстве одной из азиатских стран. На вид ему можно было дать лет сорок. Впрочем, тот же возраст стоял и в паспорте, который лежал во внутреннем кармане пиджака... На самом деле это был сотрудник ГРУ – майор Сергей Владимирович Московских

Московских оторвался от иллюминатора и посмотрел на часы. «Что меня ждёт там?», – подумал он и откинулся в

кресле. Как ни странно, Сергей пока не знал, что его ожидает. В центре сказали, что всё объяснят на месте. За годы службы он научился беспрекословно выполнять задания и не задавать вопросов. «Ну что ж, на месте, так на месте, им виднее», – но размышлять ему никто не запрещал. Из разговора в Москве он понял, что поездка связана с секретными объектами этой азиатской страны. «Тем более, странно, ведь у американцев всё схвачено, а они ребята ушлые», – с другой стороны, Сергей понимал, что к чему, порой даже в одной стране спецслужбы конкурируют.

Однажды он уже побывал здесь. Правда, ещё до гражданской войны и НАТОвских бомбардировок. Тогда делегацию принимали тепло. Его беспокоила возможность встретить старых знакомых. Конечно, воды с тех пор утекло немало, да и внешность ему подкорректировали, однако не исключались непредвиденные обстоятельства. «Чёрт, – про себя выругался Сергей. – Неужели, не нашли никого другого?»

Дело, кажется, нешуточное, если центр позволил себе вызвать его из страны, где он тоже отнюдь не в бирюльки играл. Он не страдал манией величия, и как всякий разумный человек, не завышал своей значимости. Но небезосновательно считал, что ему заниматься ерундой не поручат. Что же касается непредвиденных обстоятельств... они в их работе встречаются на каждом шагу. Надо быть готовым ко всему. Но, несмотря на беспокойство по поводу старых знакомств, майор ГРУ всё же тешил себя надеждой, что в мире едва ли

наберётся с десятков человек, хорошо знавших его в лицо. Как бы он удивился, если бы знал, что даже в салоне самолёта находился человек, который не только отлично знал его, но и следил за каждым движением.

И хотя Холтон сидел далеко от Московских, всё было устроено так, чтобы он видел русского разведчика, вернее, его спину., Перед ним стояла конкретная задача – следить за ГРУшником, всё время держать его в поле зрения.

Сэм понимал, что задача не из лёгких. Почти безнадёжное дело – следить за профессионалом (он не мог поручиться, что уже сейчас Московских не чувствует его взгляда). А то, что тот профессионал высшей пробы, Сэм знал не понаслышке. Накануне он вновь перелистал досье русского: Европа, Америка, Африка, послужной список солидный. Побывал тот и в Азии. В частности, в стране, куда они сейчас летят.

«Да-а-а, такого голыми руками не возьмёшь!» – подумал Сэм. Ну что ж, тем более он должен испытывать гордость, что задание поручили именно ему. Но как ни странно, ничего подобного не чувствовал. С самого начала он был не в восторге от своей миссии. Но выбирать не приходилось. «Чёрт меня возьми, что же затевают русские? Не на уик-энд же он летит, в самом деле».

ЦРУ, хоть и удалось вычислить Московских, и даже посадить тому на «хвост» агентов, но как они не старались, о цели задания посланника Москвы ничего пронюхать не уда-

лось. А между тем, такого опытного работника не пошлют к чёрту на кулички ради пустяка, тем более, отрывая от другой – немаловажной работы.

Самолёт пошёл на снижение. Сергей почувствовал это по лёгкости во всём теле. Ему нравилось это ощущение, схожее с катанием на "американских горках". Сначала он ничего не видел, кроме зеленеющих полей. Потом появились коробочки домов. И, наконец, показались белоснежные минареты, устремившие башни-стрелы в лазурное небо, на котором кое-где плавали обрывки облаков, будто пух гигантской сказочной птицы. Сергей порадовался, что война не затронула этой красоты, впрочем, многие минареты возведены сравнительно недавно.

Здание аэровокзала, как и посадочную полосу, Московских не видел почти до самой земли. Вскоре шасси лайнера зашуршали по бетону, и снова он подивился мастерству пилотов – касания почти не ощущалось.

Зато встречающих он заметил сразу, еще, когда самолёт подруливал к зданию аэропорта – тёмно-синий лимузин с российским флажком на капоте.

Машина стояла у трапа, когда он появился в дверях авиалайнера, а около неё два человека, несмотря на жару, в строгих чёрных костюмах. При его появлении они направились к самолёту. Сергей надел тёмные очки и стал спускаться по трапу.

– Бароновский Андрей Павлович? – встретили его вопро-

сом.

– Да, – кивнул он.

– Как долетели?

– Спасибо, хорошо.

– Вас ждут, – сказал один из встречающих, делая приглашающий жест в сторону машины.

– А паспортный контроль? – поинтересовался Сергей.

– Не беспокойтесь, всё улажено.

– Кто бы сомневался, – садясь в машину, пробормотал разведчик.

Сэм Холтон появился в дверях самолёта в тот момент, когда Московских садился в «мерседесс». Внимательным взглядом он проводил отъезжающую машину и поспешил вниз. В отличие от русского, ему ещё предстояло пройти таможеню. Впрочем, беспокоиться не о чем. В кейсе ничего предосудительного не было. Пройдя паспортный контроль, отнявший не так много времени, как порой бывает в других аэропортах, Сэм направился в зал ожидания.

Его никто не встречал, но Сэм почувствовал, что за ним наблюдают. Небрежно оглядевшись, Холтон из сотни людей выхватил одного. На секунду их взгляды пересеклись, и незнакомец чуть заметно кивнул. Несмотря на то, что одет тот был в европейский костюм, Сэм узнал человека, с которым должен работать. А точнее, человек этот должен пере-

дать ему некоторые вещи, и в дальнейшем через него Холтон должен поддерживать связь с центром. Из досье он знал, что тот араб, но сейчас в нём почти невозможно было распознать восточного человека. Убедившись, что его заметили, незнакомец исчез. Пока всё шло по плану.

Покружив ещё немного по залу и удостоверившись, что на него не обращают внимания, Сэм Холтон направился к стоянке такси, сел в машину и назвал адрес заранее оговорённой гостиницы.

Глава 2

УДАЧИ, МАЙОР

Московских не знал, в курсе ли попутчики тех дел, ради которых он приехал, кем является на самом деле, и поэтому всю дорогу молчал. Не разговорчивыми оказались и сопровождающие: один впереди, другой на заднем сиденье – рядом с ним. Сергей отодвинул шторку и с любопытством выглянул наружу. Война всё же оставила след. Особенно это стало заметно, когда подъезжали к центру. Некоторые здания разрушены – результат бомбардировок, но многое уже восстановлено. Не подлежащее восстановлению, разбиралось. В основном здесь были одноэтажные здания, но чем ближе к центру, тем чаще стали попадаться многоэтажки. Больше, чем раньше, на улицах появилось военных – «голубые каски». Сергей с удовлетворением подумал, что те-

перь среди них могут находиться и его соотечественники.

Примерно через час «катания» по городу они въехали на территорию российского посольства. Двухэтажное здание, кажется, нисколько не пострадало из-за военных действий. Московских проводили в небольшой уютный кабинет на втором этаже. Кроме большого письменного стола, застеклённого книжного шкафа и софы, обтянутой синим атласом, здесь ничего больше не было. Из-за стола поднялся коренастый мужчина примерно его возраста и протянул руку для рукопожатия:

– Позвольте представиться: Абрамцев Олег Игоревич. Садитесь, прошу, теперь это ваш кабинет.

Сергей уселся в кресло, стоящее напротив стола, но, как вести себя дальше, не знал. Абрамцев улыбнулся.

– А вы – Сергей Московских, – назвал он настоящее имя разведчика.

– Хорошо, – заговорил Сергей, – в Москве мне сказали, что всё объяснят на месте.

– Да, да, конечно, я уполномочен это сделать. Но сначала, не хотите ли отдохнуть после дороги? Здесь есть смежная комната.

– Нет, я не устал и предпочёл бы всё узнать сейчас, – Сергей сделал паузу. – И ещё, почему послали меня? Я бывал здесь и могу засветиться.

– Воля ваша, – Абрамцев обошёл стол и сел напротив Московских. – Возможно, вы правы, не стоит откладывать в

долгий ящик. Во-первых, мы, конечно же, знаем, что вы побывали здесь, кстати, этот факт сыграл не последнюю роль в вашу пользу. Однако с тех пор многое изменилось. Людей, которые вас знали, уже нет, во всяком случае, в нашем окружении, так что опасаться вам нечего. Во-вторых, у вас имеется ещё и медицинское образование, не удивляйтесь, – поймав его взгляд, проговорил Олег Игоревич, – скоро поймёте. И, наконец, вы профессионал, так сказать, высшей пробы, – он перегнулся через стол и достал из ящика пухлую папку, – это донесения агентов, завербованных в разное время, – он передал документы Московских, – вы их потом изучите. Но, дело в том, что все они – простые люди – ни на кого из высокопоставленных чиновников нам пока выйти не удалось и, как понимаете – не профессионалы. Зачастую донесения их неполны, обрывисты и противоречивы, да что там, подчас просто «высосаны из пальца». Но этих людей понять можно. Здесь ещё присутствует фактор страха – в этой стране люди иногда пропадают бесследно. Однако, – он вновь взглянул на разведчика, – нам удалось кое-что классифицировать. Картина, надо сказать, вырисовывается любопытная. В одном из селений, неподалеку от столицы, обнаружилась странная болезнь. Эпидемия унесла почти всех жителей деревни. Но не это нас заинтересовало – эпидемии здесь, увы, не столь уж редкое явление. Посмотрите, – Абрамцев развернул карту, – неподалёку находится секретный объект, вот здесь...

– И вы связываете этот объект со вспышкой странной бо-

лезни? – Сергей взял карту.

– Да

– И что же это за объект?

– Нас пытаются уверить, что обычный фармацевтический завод.

– Понятно.

– Так вот, – продолжал Абрамцев, – на этом, так называемом, фармацевтическом заводе работает наш агент. К сожалению, простым техником. Кстати, его донесение в папке. Незадолго до вспышки болезни на заводе наблюдалось оживление.

– Вы думаете, произошёл выброс? – перебил Сергей.

– С вами приятно иметь дело, Сергей Владимирович. Посмотрите сюда, – указывая ручкой на участок карты, продолжал Абрамцев. – Видите стрелки, это направление ветра.

– С минуту Московских изучал карту.

– Но, насколько я знаю, на всех объектах подобного рода установлены системы видеонаблюдения, и если бы что случилось...

– Увы, не на всех.

Сергей удивлённо приподнял бровь.

– На два объекта местные власти всеми правдами и неправдами так и не допустили экспертов ООН.

Сергей вновь взглянул на карту:

– И, как я понимаю, это один из них?

– Совершенно верно.

– Значит, они продолжают играть в «кошки—мышки» с ООН?

– Боюсь, не только с ними, – Абрамцев откинулся на спинку кресла: – Теперь, в общих чертах, вам понятна задача?

Сергей кивнул, затем, мысленно возвратившись к вымершей деревне, спросил:

– Что же это – радиация?

– Вряд ли. Там нет ядерных объектов. Во всяком случае, наш человек утверждает, что пожара, а тем более взрыва, не было. Да и приборы зафиксировали бы.

– Химическое оружие?

– Скорее, бактериологическое... Это вам и предстоит выяснить. Да, и ещё, возможно, пригодится: оставшиеся в живых, по всей видимости, находятся в одном из военных госпиталей. Но в каком – узнать не удалось. Кстати, тот факт, что власти умолчали о вымирании целой деревни, и помог нам заподозрить неладное. Впрочем, – добавил он, – подробности вы узнаете из папки.

Сергей вновь взглянул на карту.

– Что это такое? – указал он на чёрные точки.

– Нефтяные вышки, они здесь повсюду. Ну, теперь, когда суть задания вам понятна, поговорим о снаряжении, – Абрамцев открыл ещё одну папку.

– Ключи от машины, – протянул он маленькую связку. – Автомобиль покажут вам в гараже. Мотор форсированный. В оборудовании, надеюсь, разберётесь. Теперь, что касается

оружия...

Московских протестующее поднял руки.

– Не беспокойтесь, я не собираюсь всучивать вам «АКМ» или что-то в этом роде, – Абрамцев достал из папки изящную авторучку и открутил колпачок – блеснуло «золотое» вечное перо. – Кроме прямого назначения, она имеет и ряд других функций. Это ручка-станнер. Луч от неё действует более, чем на двадцать метров и полностью парализует человека. Учтите, чем дольше потенциальная жертва подвергается воздействию, тем дольше, остаётся неподвижной. Зная вашу щепетильность, заверяю, что луч совершенно безвреден, это показали многочисленные испытания, – он сделал паузу. – От себя добавлю: мне кажется, щепетильность здесь неуместна, речь идёт о серьёзных вещах. Теперь прошу внимания: необходимо повернуть вот это кольцо – оно служит своеобразным предохранителем, и нажать на выступ. Колпачок от этой вещицы послужит вам вместо бинокля, – передавая авторучку Сергею, сказал Абрамцев, – или, вернее, подзорной трубы. Его также можно использовать в качестве насадки к фотокамере. Вы курите?

– Увы, – улыбнулся Сергей.

– Хорошо, – сказал Олег Игоревич, хотя Сергей ничего хорошего в этом не находил, – зажигалку найдёте здесь же. Учтите, система новая, впрочем, принцип работы тот же.

Разведчик кивнул.

– И ещё. Все эти предметы, попади они в чужие руки, не

вызовут подозрения, если, конечно, у проверяющих не будет специального оборудования. И, последнее, – Абрамцев достал плотный лист бумаги. – План объекта.

Московских взглянул на чертёж.

– Откуда он ? Ваш агент?

– Нет, на этот раз вы ошибаетесь. Объект строили мы. Но возможны перестройки, и даже наверняка они есть. Наш спутник обнаружил под зданием пустоты, возможно, это подземные коммуникации. В первоначальном проекте их нет. Впрочем, общую картину план всё-таки даёт. Ну, кажется, всё. Вопросы есть?

– Пока нет.

– Не смею вас больше задерживать, – вставая с улыбкой, сказал Абрамцев. Улыбка что-то растопила в его лице и стало видно, что это живой и добрый человек, а не чинуша, как сначала подумал Сергей. – Желаю удачи, майор, – он пожал Сергею руку и вышел из кабинета.

Глава 3

«ЛЁГКАЯ» РАБОТА

Через пять минут после того, как Холтон занял однокомнатный номер в гостинице, в дверь постучали. Отворив, он увидел того, кого и ожидал – человека из аэропорта. – Мистер Холтон? – спросил тот.

– Да, это я. Прошу, – Сэм пропустил гостя в комнату и

прикрыл дверь.

– Я – Саид, – представился незнакомец.

Сэм кивнул.

– Это для вас, – Саид вытащил из чемоданчика объёмистый пакет.

– Это всё? – принимая его, сказал ЦэРэУшник.

– Объект под наблюдением. Работать начнёте завтра.

– О' кей, – снова кивнул Холтон.

Не говоря больше ни слова, Саид направился к выходу.

Проводив гостя, Сэм взялся за пакет. Сверху, как и предполагал, лежали толстые пачки местной валюты. Денег оказалось даже больше, чем он ожидал. «О' кей, голодная смерть мне не грозит».

Внизу лежали: небольшой модифицированный пистолет из керамики, который не смог бы обнаружить любой современный металлодетектор. Ключи от автомобиля с красивым брелком, с выгравированным номером машины.

Он подошёл к окну. На стоянке, перед гостиницей, находились несколько десятков автомобилей. Какой из них предназначался ему? Сэм постарался угадать. Подобные игры всегда развлекали его, кроме того, хорошая проверка интуиции.

«Хотелось бы, чтобы оказалась вон та», – наконец, выбрал он "БМВ" палевого цвета.

Сэм преодолел желание тут же спуститься и проверить предположение.

Вечерело, а темнота в этих краях наступает быстро. Кроме того, он знал, что комендантский час еще не отменен. Лишние неприятности ни к чему. Поэтому, отложив дела на завтра и решив встать пораньше, он заказал ужин и, удобно устроившись на диване, включил допотопный приёмник. Впрочем, вскоре выключил – передавали концерт местных «звезд».

* * *

Оставшись один, Московских прошёл в смежную комнату, принял тёплый душ, затем забрал из кабинета документы и, устроившись на кушетке, стал их изучать.

Из отчётов местных агентов он мало что понял, и если бы не рассказ Абрамцева, наверное, окончательно запутался бы. Донесения составляли явно осторожные, запуганные и весьма ненадёжные люди. Из всего этого Сергей сделал вывод, что сотрудничать с такими людьми не стоит и прибегать к их помощи только в крайнем случае. Но наверху, кажется, придерживались иного мнения, если не только не порывали с ними, но и тратили немалые средства.

Теперь задача Сергею уже не казалась простой, как вначале, скорее, наоборот. Просматривая карты, думал, с чего начать: «Несомненно, ключом ко всему является сам объект. Но как на него попасть? Охрана наверняка, усиленная. Ко-

нечно, можно попытаться, но тогда нужен кто-то ещё. Уборщик? Нет, это в крайнем случае, если ничего не придумаю. Не мешало бы выяснить, в каком госпитале находятся выжившие жители деревни».

Утром, когда Сергей спустился в гараж, ему показали на дальний бокс. Подойдя Московских испытал, мягко говоря, лёгкое разочарование, граничившее с недоумением и даже обидой. Перед ним стояла «Волга – ГАЗ-21», неброского голубого цвета. Большинство сотрудников посольства ездили на автомобилях последних лет выпуска.

Однако чувство обиды улетучилось, когда Сергей заглянул под капот машины, а особенно в салон, напигованный современной техникой. Чего стоил радиотелефон, с помощью которого, казалось, можно связаться не только с посольством из любой точки страны, но и, при желании, с самой Москвой!

День Сергей решил посвятить знакомству с городом. Доскональное знание улиц и переулков населённого пункта, где собираешься работать, не повредит (впрочем, город он уже знал, однако за те почти два десятилетия, что здесь не был, многое могло измениться), и заодно хотелось кое-что уточнить.

Выезжая за ворота он, скорее, по привычке, чем по необходимости, внимательным взглядом окинул окрестности, но ничего подозрительного не заметил.

Утром Сэм Холтон вышел из гостиницы, и первое, что увидел – палевый «БМВ». Несмотря на ранний час, остальные машины разъехались. Холтон сверил номера и в очередной раз порадовался, что интуиция не подвела. Сев за руль, он не сразу запустил мотор. Осмотрев салон и проделав несколько манипуляций с миниатюрным компьютером, вмонтированным в приборную панель, он повернул ключ зажигания. Мотор заурчал почти бесшумно. Слегка обеспокоенный тем, что на улицах полно народу, а значит, рабочий день начался, Сэм поспешил в район, где размещались иностранные представительства.

Оказалось, волновался он напрасно, ворота российского посольства ещё были закрыты. Правда, через небольшую дверь в них входили и выходили люди. Однако, тот, кто ему был нужен, находился внутри, иначе он бы уже знал... Припарковав машину у тротуара, за длинной цепью других автомобилей, Холтон стал терпеливо ждать, не спуская глаз с ворот представительства. Боковым зрением он видел развевающийся звёздно—полосатый флаг Соединённых Штатов Америки – флаг родины. Несмотря на то, что страну покинул недавно, захотелось пообщаться с соотечественниками. Но он знал: дорога в американское консульство ему пока заказана. За каждым человеком, входящим и выходящим

оттуда, велось негласное наблюдение. Американцев здесь недолюбливали, и это мягко сказано. Он даже не был уверен в том, что вечером, у гостиницы, не соберется толпа, чтобы линчевать его.

«Внимание!.. – Холтон заметил на противоположной стороне улицы условный знак. И почти тут же ворота российского посольства стали открываться, показался голубой автомобиль. Сэм схватил бинокль. Да, без сомнения за рулём сидел тот, кого поджидал – Сергей Московских.

– О' кей, – несмотря на тёмные очки, Сэм узнал его. Но вот машина... какой она марки? – Чёрт! – выругался он. – Вечно русские создают проблемы не только себе, но и другим! – он лихорадочно застучал по клавиатуре компьютера, и вскоре бесстрастная машина выдала сообщение – в памяти марки этого автомобиля нет.

Кляня всё на свете, особенно русских, которые ездят на таких допотопных машинах. Себя, за то, что потерял столько времени, Холтон резко рванул с места. Светло-голубая машина уже скрылась за углом. На экране компьютера, наконец, замигала яркая точка, но она обозначала его собственный автомобиль.

* * *

Всю первую половину дня Сергей мотался по городу, ста-

раясь запомнить расположение улиц, и несколько раз незаметно щёлкая зажигалкой – фотокамерой. Два раза его останавливали блюстители порядка – проверить документы, но узнав, что он русский, беспрепятственно пропускали. Выходил он из машины тоже дважды: купить сигареты и перекусить в маленьком ресторанчике на тихой улочке.

Слежку Московских обнаружил только во второй половине дня. Изредка, а потом все чаще бросая взгляд в зеркальце заднего вида, видел автомобиль марки «БМВ» неброского соломенного цвета. С завидным постоянством, машина следовала за ним, и никогда не обгоняла, хотя Сергей специально снижал скорость, пропуская остальной транспорт вперёд.

Преследователь, временами пропадал из поля зрения, и тогда Московских с облегчением переводил дух, думая, что показалось. Однако «БМВ» появлялся вновь. Дело принимало дурной оборот. Сергей уже не сомневался, что это по его душу. Окончательно же убедился, свернув в неположенном месте и затормозив в нескольких шагах от перекрёстка.

«БМВ» свернул за ним, но так как останавливаться здесь было запрещено – на большой скорости проехал мимо. Сергей заметил, что в машине находился один человек, но лица его, как и номера, не успел разглядеть. Он развернулся и выехал на главную улицу. Через некоторое время в зеркальце заднего вида опять мелькнул знакомый силуэт.

Теперь ему уже казалось, что ещё выезжая из посольства, видел этот автомобиль. Наверное, он мог бы легко оторвать-

ся от преследователей (почему-то Сергей думал о человеке в «БМВ» во множественном числе), но следует ли так поступать?

«Ну что ж, пусть видят, что ничего предосудительного не делаю. – Сергей надеялся, что не заметили его повышенного интереса к некоторым городским объектам. Он был уверен, что на «хвосте» у него местные спецслужбы. – Очень странно. Неужели, наши не доработали?..» – Он решил перестраховаться и проверить предположение.

Сергей надавил педаль акселератора и сразу оторвался от преследовавшего автомобиля на приличное расстояние, но так, чтобы его не теряли из вида. Завернув за угол – благо, дома здесь стояли близко от проезжей части – затормозил. На этот раз он покинул автомобиль и, отойдя в тень дома, достал зажигалку и прикрутил к ней колпачок авторучки.

Ждать пришлось недолго. Когда «БМВ» выскочил из-за угла, Сергей нажал на спуск. Второй раз щёлкнул зажигалкой, когда бледно-жёлтый автомобиль сравнялся с его машиной.

Дождавшись, когда преследователь скрылся из вида, Московских вышел из укрытия и, сев за руль, неспешно поехал в посольство.

У себя в кабинете он перемотал плёнку и отнёс кассету в фотолабораторию. Через час принесли готовые фотографии.

Снимки пяти военных госпиталей ничего не дали, да он и не ожидал скорого результата. Зато два последних оказались весьма любопытными, и даже немного озадачили.

На первом была запечатлена автомашина, преследовавшая его, с отчётливо просматриваемым номерным знаком. На втором – портрет, (иначе назвать его нельзя) водителя. Создавалось впечатление, что фотографировали в упор.

Но не это заинтересовало Сергея. Несмотря на тёмные очки, человек с фото явно принадлежал к европейскому типу. Он знал, что европейцы не работают на местные спецслужбы. Но кто же в таком случае человек в «БМВ»? Сейчас ему казалось, что где-то уже видел это лицо. Но где? Во всяком случае, вплотную они не сталкивались – точно.

«Ну что ж, скоро мы всё выясним», – Сергей написал подробное донесение, приложил фотографии и с секретарём отправил в компьютерный центр. А сам в ожидании результатов вновь засел за изучение материалов.

Но напрасно он прождал до позднего вечера, никаких вестей из компьютерного центра не поступило. А, между тем, был абсолютно уверен, там обрабатывали именно его информацию. «Что-то у них не заладилось», – с беспокойством подумал Московских. Но подниматься к компьютерщикам не стал, зная, что там работают специалисты высочайшего класса и мешать им не стоит.

Ранним утром его разбудил стук в дверь. На пороге стоял

Абрамцев с синей папкой в руках. По воспалённым красным глазам и сероватому оттенку кожи Московских определил, что тот мало спал этой ночью, или же не спал вовсе.

– Да-а, Сергей Владимирович, задали вы нам задачку, и это в первый день, что-то будет дальше, – улыбнулся тот. – Извините, что разбудил, вы, наверное, ждёте информацию?

– Проходите. Одну минуту, – скрываясь за дверью ванной комнаты, сказал Сергей.

Когда он вышел из ванной, на столе перед Абрамцевым были разложены бумаги, а в центре – фото человека из преследовавшей его машины.

– Мы работали всю ночь, – приступил к делу Олег Игоревич.

– И?..

– И выяснили, что это некто Сэм Холтон, – Абрамцев взял в руки фотографию. – Но, скорее всего, имя не настоящее. И летел он с вами в одном самолёте.

Сергей приподнял брови – так вот почему показалось знакомым лицо с фотографии.

– Холтон, – продолжал Абрамцев, – выдаёт себя за корреспондента «Вашингтон Пост».

– Почему он следил за мной? – перебил Сергей.

– Вообще-то журналисты – народ дотошный. Однако этот случай особый. Я сказал, выдаёт... на самом деле он агент ЦРУ.

– Да, чего-то в этом роде я и ожидал, – без удивления произнёс Московских. – Но всё же надеялся... Когда же они успели?

– Они следят за вами с самой Европы.

– Вот оно что. Теперь понятно.

– Не спешите. Дело не простое. Так, теперь, что касается автомобиля. – Абрамцев взял другую фотографию. – Ну, здесь гораздо проще. Несколько дней назад машина взята на прокат. Эксперты на снимках обнаружили излишества, которые вряд ли установила прокатная фирма, – он на секунду замолчал. – Теперь, самое главное, центр дал добро на контакт с Холтоном.

Московских удивлённо вскинул глаза.

– Да, не удивляйтесь, как ни странно, здесь наши интересы совпадают. Американская сторона подтвердила согласие сотрудничать с нами. И мне кажется, они с самого начала рассчитывали на это. Может быть, для них явилось неожиданностью, что вы обнаружите «хвост» так быстро, но, думается, сроки здесь не главный критерий.

– Тогда зачем кутерьма со слежкой? – спросил Московских.

Абрамцев пожал плечами.

– Не знаю. Эти парни себе на уме. Может, они хотели испытать молодого агента, а может... ну, не столь важно. Итак, – заключил он, – Холтон остановился в частной гостинице, вот адрес... – он пододвинул к Сергею лист бумаги. –

Да, и будьте осторожны, возможно, Холтон ещё не в курсе договорённости.

Глава 5

СПОКОЙНО, МИСТЕР ХОЛТОН

Проснулся Сэм поздно по здешним меркам, и не в самом лучшем состоянии. Одна из причин дурного настроения – хозяин гостиницы. Неприятности начались, как только хозяин и обслуживающий персонал узнали, что он американец. Поначалу долго приходилось ждать заказанных завтраков и ужинов. Когда же они всё же доставлялись в номер, то даже кофе был таким холодным и невкусным, что возникало подозрение – не берут ли воду, для его приготовления, прямо из сточной канавы, что протекает мимо гостиницы.

Мало того, вчера вечером погас свет, хотя в других номерах он горел. Спустившись вниз, так как телефон тоже не работал, и, обратившись к хозяину, услышал в ответ, что где-то перегорели пробки, а у электриков закончился рабочий день и что он приносит тысячу извинений, но поделать ничего не может. И всё это говорилось таким слащавым тоном и с такой издевательской улыбочкой, что Холтон понял – делается это нарочно и лишь с одной целью – насолить ему. Окончательно же выставить его за дверь, хозяину заведения, мешали чековая книжка и щедрые чаевые. Но

подпортить жизнь проклятому янки он явно желал. Сэм и сам бы давно покинул эту, с позволения сказать, гостиницу, но пока это было не в его власти.

Вот и сегодня, вынужденный рано лечь в постель, он так и не смог заснуть почти до самого утра. Всю ночь за стеной гремела музыка, способная кого угодно свести с ума.

Но сейчас всё это казалось пустяком по сравнению с тем, что произошло накануне. Иначе как провалом случившиеся не назовёшь.

«Русский наверняка заметил слежку – недаром он так кружил. Более того, кажется, сфотографировал меня! Положим не я один виновен в срыве операции, но от этого не легче – основным виновником будут считать меня. А ведь уже сегодня в центре ждут отчёта! Что же делать? Расписаться в собственной некомпетентности?» – На душе скребли кошки.

В дверь постучали. Думая, что это официант со своим дерьмовым завтраком, что само по себе было немного удивительно, так как для того чтобы еду принесли в номер надо неоднократно об этом напоминать, Сэм раздражённо крикнул:

– Входи!

Дверь медленно отворилась, и Сэм вздрогнул от неожиданности. В следующую секунду он выхватил из-под подушки пистолет.

– Спокойно, Сэм Холтон, – остановил его Московских,

прикрывая за собой дверь. – Я без оружия и пришёл с миром.

– Мистер Московских! – растерянно пробормотал Сэм.

– Ну вот, вы оказывается, и имя моё знаете, – сказал Сергей, снимая тёмные очки и садясь на единственный свободный стул. – Значит, мы не ошиблись... Я пришёл, чтобы предложить вам сотрудничество...

Сэм почувствовал, что сделал ошибку, сразу же признав Московских.

– Вы позволите... – накидывая халат и незаметно перекидывая пистолет в карман, спросил он, указывая на ванную комнату.

– Конечно, конечно, – любезно разрешил Сергей, окидывая номер критическим взглядом, при этом, не упуская Холтона из поля зрения. – Однако же, – продолжал он, пока Сэм одевался, – для журналиста «Вашингтон Пост» могли подыскать что-нибудь получше. Впрочем, выбирать нашему брату не приходится.

Ничего не ответив на это замечание, Сэм скрылся в ванной комнате.

...Вскоре шум воды стих, но Холтон ещё долго не появлялся. Сергей уже начал волноваться. Наконец, Сэм вышел в строгом чёрном костюме, чисто выбритый и даже при галстуке.

– Итак, чем обязан?

– Я предлагаю...

– Да-да, – попытался перехватить инициативу Сэм. – Как же вы представляете наше сотрудничество, мистер Московских?

– Вы, верно, ещё не знаете, думаю, скоро вас проинформируют... предлагаю подождать.

– Ну что ж, только, право, я не знаю...

Его перебил стук в дверь.

– Не желаете со мной позавтракать? – спросил Сэм, снова думая, что за дверью официант.

И вновь, во второй раз за утро, Холтона ждала неожиданность. В дверях стоял Саид, как он себя называл – его связник. Неожиданность заключалась в том, что появиться здесь в это время он не должен.

При его появлении Сергей встал и отошёл к окну. О чём говорили ЦэРэУшник и связник он не слышал – разговор проходил вполголоса.

После его ухода Сэм повернулся к Сергею:

– О кей. Я вас слушаю. Джинн, виски, водка?

Сергей с улыбкой оглядел более чем скромную обстановку гостиничного номера, где не было даже маленького холодильника.

– О нет, благодарю, не стоит, – сказал он.

Холтон рассмеялся, обнажив ряд белоснежных зубов.

– Тогда прошу, – сделал он широкий приглашающий жест.

Сергей вновь сел на стул. Сэм устроился напротив, на низком журнальном столике.

– Думаю, пора раскрыть наши карты, – заговорил русский разведчик. – И как я понимаю, начать должен я. Итак, нас заинтересовал один секретный объект... – он рассказал всё, или почти всё, что знал сам об этом деле.

Внимательно слушавший Холтон не перебивал и только в конце задал вопрос:

– И что же это, лучевая болезнь?

Сергей улыбнулся – разговор протекал точно по такому же сценарию, что его с Абрамцевым.

– Как раз это нам и предстоит выяснить.

– У тебя есть конкретный план?

– Пока нет, но кое-какие задумки имеются...

– О кей, какая же роль отводится мне?

– Ты журналист, Сэм. И значит твои расспросы ни у кого не вызовут подозрений. Очень удобная профессия... Я намерен посетить несколько нефтяных вышек близ того селения. Почему-то они не дают мне покоя.

Холтон на минуту задумался:

– Хорошо, когда едем?

– Прямо сейчас, – поднялся Московских. – Да, и советую переодеться. И как я понял, ты не успел позавтракать? Надеюсь, в этом заведении кормят?

Сэм замялся:

– Сделаем это лучше в другом месте.

– Понимаю, – снова улыбнулся Сергей. – Да, оружие брать не стоит.

Когда они вышли из гостиницы, Сэм спросил на какой машине они поедут. На что Сергей лаконично ответил:

– Моя машина стоит в квартале отсюда. Кстати, поблизости есть небольшой ресторанчик.

Сэм раскрыл было рот, чтобы высказать всё, что думает об автомобиле Московских, но вовремя прикусил язык, сказав:

– Мне кажется, на моей машине было бы удобней.

– Не думаю.

В маленьком ресторанчике, неподалёку от гостиницы, они плотно позавтракали и, запасшись тостами и термосом с чёрным кофе, направились к машине Московских.

– Серж, а как наши дела с местными властями? – спросил Холтон, садясь на переднее сиденье.

– Об этом тоже можно не беспокоиться, у меня имеется круглосуточный пропуск, думаю, и твоё удостоверение чего-то стоит.

– Ого, Серж, ты опасный противник!

На это Сергей ничего не сказал, лишь добродушно усмехнувшись.

Проезжая по городу Сэм подумал: правильно всё же они поступили, что поехали на машине Московских. По улицам

сновали, в основном, машины старых марок, его же автомобиль, наверное, привлекал бы большее внимание.

Как ни странно, при выезде из города их никто не остановил, хотя другие автомобили тормозились и у их водителей и пассажиров проверялись документы. Широкое загородное шоссе пустовало, изредка навстречу попадались большегрузные фуры. «Волга» неслась вперёд с огромной скоростью. Сэм скосил взгляд на спидометр – стрелка билась в районе 160 км/ч, но ощущение создавалось такое, что автомобиль едет с гораздо большей скоростью. Он взглянул на Московских. Лицо того казалось совершенно бесстрастным.

Видимо почувствовав его взгляд, Сергей заговорил:

– Кстати, в бардачке карта – взгляни. Крестиками обозначены завод и деревня, дальше буровые вышки, куда мы направляемся.

Несколько минут Сэм изучал карту, потом спросил:

– Но, Серж, здесь не указаны дороги, ведущие туда?..

– Да, но рабочие как-то добираются, – возразил тот, не отрываясь от дороги.

– Может быть, вертолёт?

– Возможно, или живут там. Ну что ж, тогда поедem прямо через степь.

Двух человек в военной форме они заметили ещё издали. Те стояли у перекрёстка с просёлочной дорогой.

– Грунтовка ведёт в ту самую деревню, – сказал Сергей, сбрасывая скорость, так как не сомневался, что на этот раз их остановят.

Так и случилось. Полицейский взмахнул жезлом и указал, где им следует остановиться. Сергей притормозил, но окончательно остановился чуть дальше так, чтобы стражи порядка разглядели посольский номер автомобиля.

Не выходя из машины, они дождались, когда военные подошли к автомобилю.

– Прошу документы, – сказал один из них, заглядывая в салон.

Сергей подал в окошечко свой дипломатический паспорт и пропуск. Сэм вынул удостоверение.

Блюстители порядка довольно долго изучали бумаги.

– Всё в порядке, господин Бороновский, – полицейский возвратил бумаги. Сэма он почему—то проигнорировал, хотя удостоверение его тоже вернул.

– Что-то случилось, офицер? – ровным голосом спросил Сергей.

– Ничего, сэр. Обычная проверка документов. Куда направляетесь? – в свою очередь, спросил военный.

Сергей назвал город, лежащий на пути, добавив:

– По делам.

Офицер козырнул:

– Всё в порядке, счастливого пути.

Когда машина тронулась с места, Сэм, наконец, подал голос:

– Не знаю, как бы выпутался я, если бы был один.

– Подожди, рано радоваться, я заметил у них передатчики... – озабоченно сказал Сергей, наблюдая за патрульными в зеркальце заднего вида.

Но опасения его пока не подтверждались, полицейские уже проверяли документы у водителя грузовика, и, казалось, забыли про них.

Проехав ещё немного, Московских сказал:

– Судя по карте, недалеко отсюда должен находится посёлок нефтяников, но я не вижу ни одной дороги...

Сэм достал карту:

– Первая вышка в трёх милях, строго на запад.

Они проехали ещё несколько километров по пустынному шоссе, но никаких ответвлений не обнаружили.

– Ну что ж, придётся пробираться прямо по пескам, – останавливая машину, сказал Московских.

– Серж, ты шутишь!

– Ничуть. Так ты говоришь на запад? – Сергей потянул за какую-то рукоятку.

Сэм почувствовал, что машина стала постепенно приподниматься. Он выглянул наружу, колёса полностью оголились, просвет между дорогой и днищем автомобиля теперь составлял не меньше ярда. Что это: воздушная подушка или дополнительные рессоры?

«Интересно, на кого мы теперь похожи?» – подумал Холтон.

Московских развернулся и съехал с бетонки. Сразу за её чертой колёса почти наполовину зарылись в песок, но, несмотря на это, машина продолжала уверенно двигаться вперёд. Сэм уловил в звуке мотора новые нотки. Он уже не сомневался, что работают оба моста. В одночасье простая легковушка превратилась в мощный вездеход.

Ближе к полудню, они выехали к первой буровой. За ней, в отдалении, возвышались ещё три вышки. Рабочие с нескрываемым изумлением смотрели на причудливую машину, появившуюся неведомо откуда. Многие бросили работу, и подошли поближе. Но появившийся из вагончика человек, по—видимому, начальник, прикрикнул на них, а сам направился к машине.

– Ну, Сэм, – Сергей тронул Холтона за плечо, – твой выход.

– О кей, – кивнул тот, вылезая навстречу подходившему человеку.

Сергей услышал, как Сэм представился и показал удостоверение. В ответ мастер назвал своё имя. Сергей, не без удивления, признал в нём европейца. Остальные слова потонули в грохоте, доносившимся с вышки. К тому же мастер или кто бы он там ни был, пригласил Сэма в вагончик.

Сергей выдвинул из панели антенну и незаметно надел ма-

ленькие наушники. Отчётливо послышался голос Холтона. Тот довольно профессионально, как и положено журналисту, вёл разговор. Спрашивал об условиях работы и проживания, о количестве добываемой нефти... Мастер охотно отвечал на вопросы и, вообще, держался свободно. Но пока Сергей не слышал ничего интересного. Разговор вёлся на английском, но, судя по всему, мастер был французом. Но вот Сэм осторожно затронул интересующую их тему: нет ли на буровой больных? Ответ отрицательный. Ещё несколько вопросов – результат тот же. Наконец, Сэм решился на более прямой вопрос: слышали ли они о фабрике, что находится недалеко, и не возникает ли каких-либо проблем в связи с этим? И снова ответ отрицательный. «То есть, они знают о фармацевтическом заводе, но проблем никаких не возникало. Если уж на то пошло, то скорее их производство наносит больший урон окружающей среде, чем фабрика ...»

Ничего интересного Сергей так и не услышал, кроме разве что того, что здесь, в основном, работают иностранные специалисты, и как проехать к следующей буровой установке.

В конце разговора начальник смены спросил, какой марки их автомобиль, но ответ Московских не расслышал, так как уже снял наушники.

Возвратившись в машину, Сэм сказал:

– Пустой номер, по-моему, ничего интересного. Дать прослушать? Мне кажется, мы напрасно теряем время.

– Возможно, ты прав. Нет, не надо, – отказался Московских от предложения Холтона, – я слышал, – Сергей указал на наушники.

– Я, кажется, недооценил твою машину, Серж, – с улыбкой произнёс Сэм.

– Наверное.

Глава 6

ВЕСЬ МИР – ТЕАТР...

На следующей буровой повторилась точно такая же история, с той лишь разницей, что работающие здесь оказались ещё любопытнее.

Из будки выскочил человек и, крикнув что-то рабочим, почти бегом засеменял к ним. На этот раз ещё издали было заметно, что он местной национальности и очень маленького роста. Особенно это стало заметно, когда подскочил к машине, его голова не доставала даже до бокового окошечка.

Сэм открыл дверцу и выпрыгнул из машины, представился.

«Для разнообразия хотя бы слова переставил», – подумал Московских.

Коротышка оказался начальником смены. Холтон стал задавать стандартные вопросы. Сергей хотел отключиться, так как уже ничего нового услышать не ожидал. Но тут последовал вопрос об условиях проживания и о больных, после чего

произошла короткая заминка, хотя до этого на все вопросы начальник смены отвечал мгновенно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.